

Юй Нин, ухватившись ручонками за бортик подвесной люльки, внимательно смотрел на Шестого принца.

— Со временем он и вовсе перестал общаться с людьми, — негромко произнес Наследный принц. — Стал таким же нелюдимым и холодным, как выражение его лица.

— А матушка-императрица постоянно твердила ему, чтобы он во всем помогал мне и держался рядом. Вот он и привязался, превратившись в мою тень.

В голосе старшего брата сквозила глубокая, бесконечная тоска. Их царственная матушка с малых лет воспитывалась в суровости и строгости, и, повзрослев, перенесла эти порядки в собственную семью.

Особенно после того, как взошла на престол. С тех пор императрица жила в вечном страхе, ступая по тонкому льду придворных интриг и непрестанно боясь, что её старшего сына лишат титула Наследного принца.

Её взор всегда был устремлен лишь на него да на сияющий впереди трон. А «невозмутимый» Сяо Лю получал всё меньше её тепла и внимания. Так, шаг за шагом, она сама вытолкнула младшего сына в тень старшего брата. Наследный принц пытался намекнуть матушке на это, но тщетно.

Впрочем, имел ли он право судить её? Она была не просто матерью — она была Императрицей огромного государства, женщиной, чей разум всегда был натянут как струна.

— Но стоило ему встретить тебя, как в нём что-то переменялось, — продолжал принц. — Возможно, дело в том, что ты первый его младший брат. Или в том, что на твоём лице тоже редко отражаются бурные чувства. Он увидел в тебе родную душу.

— Прежде он ни на кого не обращал внимания. Но в тот день в Императорской академии его взгляд то и дело возвращался к тебе.

— Он сам захотел сесть рядом с тобой. А ведь Сяо Лю всегда был ранимым и близко к себе никого не подпускал.

— Он даже согласился лечь с тобой в одну постель. Ты ему очень нравишься, Сяо Ци.

— И ты заслужил эту привязанность. Посмотри, как он счастлив.

Сгустились сумерки, но здесь, в Саду Поздней Зелени, было светло как днём.

Развешанные на ветвях деревьев изящные дворцовые фонарики заливали мягким, теплым сиянием этот укромный уголок. Глаза весело сбегавшего вниз мальчугана сияли ярче звезд на ночном небосклоне.

Шестой принц скатился с деревянной горки и завертелся на месте в поисках своего маленького товарища. Оглянувшись, он заметил уютно устроившегося в люльке Юй Нина, а рядом — своего старшего брата, неведомо когда успевшего подойти. Мальчик радостно устремился к ним.

— Старший брат! — звонко позвал он.

Затем повернулся к Юй Нину и осторожно похлопал его по плечу:

— Всё ещё устал?

Юй Нин сонно закивал:

— Устал... Хочу немного перевести дух. Пусть теперь старший брат с тобой поиграет.

— Я?! — Наследный принц опешил от неожиданности.

Оба младших брата уставились на него снизу вверх, и во взоре их четырех глаз читалась такая робкая надежда, что отказать было невозможно.

Стоя на самом верху деревянной горки, Его Высочество Наследный принц в глубине души отчаянно противился этой затее.

Сегодня он, судя по всему, прибыл прямиком с какого-то торжественного приема. На нём были не привычные повседневные одежды, а парадное императорское облачение: великолепный халат с вышитыми четырехпалыми драконами-ман. На дорогом шелке переливались солнца, луны, созвездия и извивающиеся змееподобные твари, придавая юноше необычайно величественный и строгий вид.

И вот в таком облачении он стоял на вершине детской горки.

Выглядело это, мягко говоря, нелепо.

Как старший брат, он не мог позволить себе опуститься до уровня детских забав, а потому решительно поднялся на четвертый, самый высокий ярус горки.

Но скользить вниз не спешил.

Шестой принц понаблюдал за ним некоторое время, затем подошел сзади и легонько толкнул брата в бедро своими крохотными ладошками.

Наследный принц потерял дар речи.

«Ну зачем же так усердствовать...» — уныло подумал он.

Отступать было некуда. Если он сейчас спасует, то окончательно уронит авторитет в глазах младших.

Зажмурившись, словно перед прыжком в бездну, принц опустил на деревянный настил и разжал пальцы.

Тело стремительно понеслось вниз. На мгновение накатившее чувство невесомости захватило дух.

Прохладный ночной ветер ударил в лицо, заставив сердце бешено заколотиться. Полы парадного халата взметнулись, стирая всю напускную строгость и величие. Но вместе с этой чинной важностью куда-то улетучились давящая тяжесть и вечные оковы долга.

Вылетев на мягкую траву, Наследный принц замер с легким, растерянным выражением на лице. Он еще не до конца осознал, что произошло.

Только что он сокрушался о тяжелом нраве матушки, но ведь он и сам изо дня в день нес это непосильное бремя, скрывая под безупречной улыбкой постоянное напряжение.

А сейчас... оковы словно дали трещину. Огромный монолит долга раскололся, впустив глоток долгожданной свободы.

Шестой принц подбежал к нему и потянул за рукав:

— Брат наверняка хочет еще раз! Пойдем!

Наследный принц промолчал, но тело выдало его с головой. Он не раздумывая направился к пятому, самому экстремальному спуску, гордо выпрямив спину под восхищенным взглядом младшего.

Эта горка была по-настоящему высокой. Закрепленная на ветвях векового баньяна, она пугала робкого Шестого принца, боявшегося высоты.

Но для юноши возраста Наследного принца это было в самый раз — захватывающе и весело.

И действительно, дух захватило не на шутку.

Слетая вниз, Наследный принц не сдержался и звонко закричал от восторга.

Этот крик принес удивительное облегчение: вся накопившаяся усталость испарилась, уступив место безудержному веселью.

Внизу прыгал и хлопал в ладоши Сяо Лю. Едва коснувшись земли, Наследный принц с непривычным задором в голосе спросил:

— Ну что, твой брат хорош?

— Хорош! Очень хорош! — радостно закивал Шестой принц.

— Тогда смотри, как я одолею шестую! — воскликнул раззадоренный юноша.

Юй Нин лежал в люльке и весело улыбался, глядя на них.

□Наследный принц тоже вошел во вкус, ха-ха-ха!□

□Бедные древние ребятишки, лишённые интернета и нормальных развлечений... Обычная горка вызывает у них столько восторга. Даже не знаю, жалеть их или завидовать.□

□Оне такие счастливые, как же это здорово!□

□Вот таким и должно быть настоящее детство!□

Когда братья вдоволь нарезвились, Юй Нин уже крепко спал. Плетеный короб, рассчитанный на взрослого человека, послужил малышу отличной колыбелью — он свернулся в нём калачиком и сладко посапывал.

Наследный принц бережно взял сонного мальчика на руки и зашагал в сторону Двора Белого Лета.

— Сяо Лю, тебе нравится Сяо Ци? — негромко спросил он.

Под покровом ночи, скрывающим лица, люди часто становятся смелее и говорят о том, о чём смолчали бы при свете дня.

— Нравится, — тихо отозвался Шестой принц. Его голос слегка охрип от недавних радостных

криков.

Получив ответ, в котором он и так не сомневался, Наследный принц спросил:

— И когда же он успел тебе полюбиться?

— С самой первой встречи. Сяо Ци красивый, от него приятно пахнет, и он очень послушный.

Шестой принц шел рядом, его фигура сливалась с ночными тенями.

— А больше всего мне нравится, когда он хвалит меня. Говорит, что я молодец.

Тогда, во время стрельбы из маленьких арбалетов, он поразил больше всего мишеней. И Сяо Ци посмотрел на него сияющим взором, искренне восхищаясь его меткостью.

Впервые в жизни, когда рядом находился великолепный старший брат, кто-то заметил именно его и назвал лучшим.

— А еще Сяо Ци спросил, почему я грущу.

Двор Белого Лета и Сад Поздней Зелени разделяла лишь невысокая стена. Как бы медленно они ни шли, путь занял не больше времени, чем требуется, чтобы выпить чашку чая.

Наследный принц бережно уложил Юй Нина в постель. Прежде чем уйти, Шестой принц подошел к спящему малышу и легонько прижался своим лбом к его лбу, проверяя, нет ли жара, и только после этого неохотно последовал за старшим братом.

Весь этот вечер Си Тин так и не увидел за письменным столом маленькую фигурку.

Перед ним светились три огромных голографических экрана: на одном вещали вечно несерьезные подчиненные офицеры, на втором шел лекционный курс по программированию игр, а третий показывал виртуальный мир.

В девять вечера рабочий экран погас. Си Тин бросил быстрый взгляд на опустевший стол в игре и вернулся к изучению программирования.

Вдруг перед игровым экраном бесшумно возник робот-дворецкий. Механический помощник попытался перенастроить ракурс камеры, чтобы отыскать пропавшего малыша.

Машина была уверена, что хозяин без лишних слов вышвырнет её прочь. Ведь по расчетам процессора, Си Тин прекрасно видел её боковым зрением, пусть даже робот не издал ни звука.

Но хозяин не сдвинулся с места.

Робот-дворецкий успешно перевел камеру на спальню и, обнаружив свернувшегося на кровати кроху, удовлетворенно замигал индикаторами. В его электронной голове тут же запустился процесс анализа: почему же его не выгнали?

— Уже семьдесят дней, — подал голос робот.

Си Тин даже головы не повернул.

— Хозяин заботится о малыше уже семьдесят дней. За исключением тех редких вечеров, когда в Федерации случались чрезвычайные происшествия, хозяин неизменно заглядывает к нему перед сном.

Си Тин отложил электронное перо и смерил помощника холодным взглядом.

— У людей формирование привычки занимает всего двадцать один день, — затараторил робот.
— Что уж говорить о таком очаровательном ребенке, чье обаяние неотразимо для любого жителя Галактики. Вы привыкли к нему, хозяин. И теперь чувствуете смутное беспокойство, когда не видите его на привычном месте.

Си Тин приподнял бровь, на его губах заиграла едва заметная усмешка:

— Слишком много болтаешь. Захотел на утилизацию и переплавку?

Робот-дворецкий мгновенно вытянулся по стойке «смирно»:

— Никак нет, господин! Наш малыш никогда не лег бы спать, не попрощавшись с вами. Желаете знать, почему он уснул так рано? Ваш верный и заботливый помощник готов доложить: кроха до упаду накатался на деревянной горке! Он скатился целых восемь раз и совершенно выбился из сил.

Си Тин промолчал.

Он даже не знал, с чего начать отчитывать эту умную жестянку.

Юй Нин проснулся, когда небо едва начало светлеть. Волшебной книги на столе не оказалось.

Мальчик сидел на стульчике, низко опустив голову и смущенно потирая щеку. Кончики его ушей предательски покраснели — то ли от неловкости за вчерашнее, то ли от досады, что так быстро сморило.

А Шестой принц тем временем окончательно и безоговорочно влюбился в катание с горок.

На следующий день во время уроков воинских искусств Сяо Лю витал в облаках. Едва раздался сигнал об окончании занятий, он тут же подбежал к Юй Нину и нетерпеливо протянул ему руку.

Юй Нин лишь кротко вздохнул.

Делать нечего — пришлось взять брата за ладошку и повести за собой. Однако вскоре Шестой принц почувствовал неладное.

— М-м? — Он удивленно замычал, сообразив, что они идут вовсе не к Двору Белого Лета.

— Шестой брат, давай сначала зайдем за Старшим братом, — мягко пояснил Юй Нин.

— О-о, — протянул Сяо Лю.

Услышав это, Шестой принц заметно занервничал.

Старший принц всегда держался особняком, окруженный ореолом неприступности и строгого величия. Обычным людям было непросто заговорить с ним, а уж робкому Сяо Лю и подавно. За все годы, помимо обязательных вежливых приветствий, он не перемолвился со Старшим братом и парой слов.

— Не бойся, Шестой брат. Старший брат очень добрый, — ободряюще улыбнулся Юй Нин, похлопав его по плечу.

Сяо Лю тихо угукнул, но напряжение в его плечах никуда не делось.

Юй Нин склонил голову набок и, понаблюдав за ним, негромко произнес:

— Шестой брат, а ты знал, что Старший брат очень одинок?

— М-м? — Сяо Лю удивленно вскинул голову. Он никак не мог сопоставить сияющий образ безупречного Юй Фэя с понятием одиночества.

— Вспомни: когда остальные принцы затевают игры, разве Старший брат когда-нибудь присоединяется к ним?

Младший покачал головой.

— Он всегда уходит один. А теперь подумай: занимался ли он хоть раз с нами на военных тренировках?

Шестой принц вновь покачал головой.

— Никогда. Он целыми днями сидит взаперти в своей библиотеке и читает книги.

Глаза Сяо Лю заблестели от сочувствия. Если другие доводы прошли бы мимо его ушей, то слово «одиночество» попало в самую цель, мгновенно растопив холодную настороженность. Величественный образ Старшего брата в его глазах вдруг стал хрупким и близким.

— Давай позовем его играть с нами и будем оберегать его. Договорились?

Шестой принц изо всех сил закивал.

Юй Нин тепло улыбнулся и повел его к Залу Гармонии и Согласия, где жил Юй Фэй.

— Наложница Вань тоже очень хорошая, — подбодрил он брата по пути.

Стоило наложнице Вань увидеть на пороге Юй Нина, как её лицо озарилось ласковой улыбкой. Однако при виде Шестого принца она на мгновение замерла от неожиданности. Наложница вела уединенную жизнь, стараясь держаться в стороне от дворцовых интриг, и почти не общалась с фракцией Императрицы. Визит Сяо Лю стал для неё полной неожиданностью.

— Приветствую вас, наложница Вань! — вежливо поклонился Юй Нин. — Я привел Шестого брата, чтобы позвать Старшего брата поиграть с нами.

Минутное замешательство хозяйки быстро сменилось привычной мягкостью. Она присела перед детьми и ласково погладила Юй Нина по голове:

— Спасибо тебе, Седьмой принц. Твой Старший брат после прошлой вашей встречи ходил сам не свой от радости. Я уже и не помню, когда видела его таким оживленным.

Затем она на миг замялась, но всё же протянула руку и так же нежно коснулась макушки Шестого принца:

— И тебе спасибо, Сяо Лю.

Шестой принц впал в ступор. Он стоял, замерев как изваяние, и ошарашенно смотрел на добрую женщину. Даже когда они вошли в личные покои Юй Фэя, он всё ещё не мог прийти в себя от такого ласкового обращения.

— Старший брат! — звонко позвал Юй Нин, вбегая в комнату. — Мы с Шестым братом пришли позвать тебя гулять!

Юй Фэй отложил кисть. Памятуя о прошлом чудесном дне, он даже не думал отказываться, но появление Сяо Лю его искренне удивило.

До того как Юй Нин начал всех объединять, эти двое были самыми нелюдимыми принцами во всём дворце Дашэн. Один — молчаливый и замкнутый, не отходивший от Наследного принца ни на шаг, второй — гордый калека, избегавший любых шумных сборищ.

— И куда же мы отправимся на этот раз? — с легкой улыбкой спросил Юй Фэй.

Юй Нин заговорщически прищурился:

— Ко мне в гости!

Шестой принц, собрав в кулак всю свою храбрость, добавил:

— Угу! Там... здорово!

Старший принц тихо рассмеялся:

— Что ж, ведите.

Обрадованный Юй Нин тут же забежал за спинку кресла-каталки, готовый толкать его вперед. Сяо Лю не отставал — братья взялись за ручки кресла с двух сторон.

Юй Фэй на мгновение опешил от такой трогательной заботы, но послушно позволил им везти себя.

Чтобы кресло катилось плавно и без препятствий, они не стали пробираться через тесный Двор Белого Лета, а вошли напрямик через широкие ворота Сада Поздней Зелени.

Стоило Шестому принцу завидеть деревянные башни и горки, как всю его робость словно ветром сдуло. Подобно вырвавшейся на волю птице, он с радостным писком устремился

вперед, ловко взобрался на ступеньки и со свистом покатился вниз.

Юй Фэй застыл в недоумении.

Он молча разглядывал этот диковинный игровой городок. Наблюдая за тем, как весело резвится Сяо Лю, он невольно подумал, что сам он для таких подвижных забав совершенно непригоден.

— Шестой брат, поднимайся в домик, давай на четвертую дорожку! — крикнул Юй Нин.

— О-о! — отозвался тот.

Скатившись на траву, Сяо Лю не побежал обратно к лестнице. Вместо этого он забрался в плетеную люльку и нетерпеливо постучал по её краю:

— Сюй Фу, Сюй Гуй! Быстрее!

Слуги тут же налегли на ворот, и корзина плавно поплыла вверх. Добравшись до самого низкого деревянного домика, Шестой принц вылез наружу, распахнул заднюю дверцу и, раскинув руки, забавно заухал от восторга:

— У-у-у! Ю-ху-у-у!

Юй Фэй лишился дара речи.

Перед ним был совершенно другой Сяо Лю — живой, эмоциональный, позабывший о своей вечной маске безразличия.

Взгляд Старшего принца переместился на подъемный механизм, и на его лице отразилась глубокая задумчивость.

Заметив это, Юй Нин подбежал ко второму коробу и похлопал по его борту. Слуги на другом конце каната завертели ворот, увлекая мальчика ввысь. Очутившись в соседнем домике, Седьмой принц так же весело высунулся из проема и замахал руками:

— Смотри, Старший брат! Давай к нам!

Юй Фэй лишь покачал головой.

Вскоре оба сорванца спустились обратно и встали перед его креслом, преданно заглядывая в глаза.

— Старший брат, хочешь попробовать?

— Разрешешь нам помочь тебе?

Тонкие, бледные пальцы Юй Фэя судорожно сжали подлокотники кресла. Но не успел он принять решение, как на его напряженную ладонь легла мягкая, теплая ручка Седьмого принца.

— Попробуй, Старший брат. Мы во всём тебе поможем.

— Угу! — горячо подтвердил Сяо Лю.

В этот миг взгляды младших братьев были такими же чистыми и безмятежными, как во время занятий в Императорской академии.

Там, среди шумной толпы учеников, они вдвоем словно существовали в собственном, уединенном мирке, куда посторонним не было входа. Этот мирок был удивительно тихим и надежным, способным уберечь любую тайну.

Всё плохое — детские обиды, жгучую неуверенность, горечь неудач — они могли принять и спрятать от чужих глаз так бережно, что раны затягивались сами собой.

— Хорошо, — тихо согласился Старший принц.

Прежде он избегал любых тренировок и празднеств, не желая выставлять напоказ свою немощь. Юноша упорно прятал уродливое клеймо калеки от праздного любопытства толпы, предпочитая в одиночестве зализывать раны, даже если от этого они болели еще сильнее.

Но когда эти двое бережно, шаг за шагом, начали пересаживать его в корзину лифта, их удивительно мягкая и в то же время непреклонная забота сотворила чудо. Юй Фэй вдруг понял: открыть им свою слабость — вовсе не постыдно. Это было похоже на то, как заботливая рука аккуратно дует на воспаленный ожог, принося не унижение, а невыразимое облегчение.

Ноги Старшего принца не слушались его при ходьбе, но держать равновесие стоя он всё же мог.

Опираясь на плечи мальчиков, он с трудом поднялся с кресла и, неловко переставляя непослушные стопы, перешагнул через высокий бортик корзины.

Эти подъемные короба изначально делались разных размеров. Тот, в котором поднимались Юй Нин и Сяо Лю, был совсем маленьким, предназначенным для детей. Для Юй Фэя же приготовили самую просторную, крепкую люльку.

Она пришлась ему точно впору — казалось, создатель этой диковины заранее знал, для кого её строит.

Убедившись, что Старший брат устроился поудобнее, Юй Нин и Сяо Лю первыми запрыгнули в свои люльки и взмыли вверх.

Следом за ними начал подниматься и короб Юй Фэя.

Их целью был самый высокий домик, обустроенный на верхушке дерева. В его деревянном полу было прорублено аккуратное квадратное отверстие, куда подъемная корзина входила точь-в-точь, надежно фиксируясь на месте.

Оказавшись внутри, младшие братья бережно помогли Юй Фэю пересесть обратно в каталку, которую слуги заранее доставили наверх по винтовой лестнице.

Шестой принц тут же забился в дальний угол домика и уселся на мягкие подушки, боясь шелохнуться. Для его робкой натуры такая высота была настоящим испытанием — он даже не решался взглянуть в окно, за которым открывался неописуемо прекрасный вид.

Этот высотный приют был возведен на вершине векового раскидистого баньяна — одного из самых величественных деревьев во всём императорском дворце. Домик парил над землей на высоте более двадцати метров.

По своему устройству он сильно отличался от жилища Шестого принца. Если у Сяо Лю домик предназначался для безделья и веселой возни, то этот больше походил на уединенный кабинет, созданный для чтения книг и созерцания живописных окрестностей.

Взгляд Юй Фэя потеплел.

— Старший брат любит тишину и не выносит суеты, — мягко проговорил Юй Нин. — Здесь тебе никто не мешает читать.

И, быть может, когда-нибудь он разделит с ними их нехитрые забавы.

Губы Юй Фэя тронула искренняя, светлая улыбка:

— Спасибо тебе, Сяо Ци.

Юй Нин протянул ему красиво переплетенный том:

— Это «Атлас гор, рек и морей». Книга, которую оставила мне матушка. Мне она показалась

очень увлекательной, и я попросил Ся Шоуюэ купить для тебя новый список за пределами дворца. Пусть она скрасит твои уединенные часы.

Старший принц протянул руку, чтобы взять подарок, но Юй Нин аккуратно опустил книгу на письменный стол.

— А теперь, Старший брат, не хочешь ли ты прокатиться с горки? Это по-настоящему весело!

— Угу! — унылый вид Шестого принца мгновенно испарился, и он уставился на Старшего брата с неподдельным восторгом.

Для катания с горки вовсе не нужно крепко стоять на ногах — достаточно просто сидеть. Накануне Юй Нин специально расспросил об этом гостей из Волшебной книги. Те заверили его, что если состояние ног стабильно, то катание по пологим желобам без резких перепадов высоты под присмотром взрослых не только безопасно, но и поможет развить чувство равновесия.

— Что ж, давай попробуем, — уступил Юй Фэй.

После того как они с Юй Нином взлетали на огромном тепловом аэростате, испытав захватывающее дух чувство свободного парения, обычная детская забава больше не казалась ему пугающей или унижительной.

Шестой принц обрадовался едва ли не больше самого Седьмого. Радостно угукнув, он пулей залетел в корзину лифта и устремился вниз.

Подниматься по лестницам Юй Фэй не мог, но, к счастью, к нескольким горкам вел прямой выход прямо из домиков. Из соображений безопасности братья выбрали самую пологую дорожку, спускавшуюся из самого низкого домика Сяо Лю — ту самую, что была спроектирована специально для робких малышей.

Шестой принц уже чувствовал себя здесь как дома. Он ловко скатился вниз и, поднявшись на ноги, широко раскинул руки, намереваясь поймать Старшего брата.

Сюй Фу и Сюй Гуй на всякий случай замерли у подножия горки, готовые подстраховать господина.

Юй Нин зашел за спину сидевшего на спуске Юй Фэя и ласково предупредил:

— Старший брат, я толкаю!

— Давай, — внешне невозмутимо отозвался тот. — Я готов.

Юй Нин мягко подтолкнул его в спину, и Старший принц плавно скользнул по деревянному желобу вниз.

На мгновение накатившее чувство легкой невесомости заставило его широко распахнуть глаза.

Свежий ветер приятно ласкал лицо, даря ни с чем не сравнимое ощущение свободы. Стремительное движение заставило сердце биться чаще, разгоняя застоявшуюся кровь.

Не успел он коснуться земли, как Сяо Лю коршуном налетел на него и крепко обнял.

В действительности в этом не было никакой нужды: уклон горки плавно сходил на нет, переходя в ровный настил у самой травы, так что спуск завершился мягким, безопасным приземлением.

Но Шестой принц всё равно крепко держал его.

Сяо Лю и сам бы не смог объяснить, почему так порывисто бросился к брату. Должно быть, в его памяти крепко засели слова Юй Нина о том, что они должны заботиться о Старшем принце.

Прижавшись к груди Юй Фэя, он отчетливо слышал его быстрое, сильное сердцебиение и прерывистое дыхание, пахнущее книжной пылью и тонкими целебными травами.

Вскинув голову, Сяо Лю удивленно замер. На лице Старшего брата сияла широкая, искренняя улыбка.

Юй Нин весело скатился по соседнему желобу и уселся рядом, прямо на траву:

— Ну как, Старший брат? Тебе понравилось?

Юй Фэй сделал глубокий вдох, словно пытаясь вобрать в себя весь этот чудесный вечер, и воодушевленно произнес:

— Замечательно.

— Никогда прежде я не чувствовал себя так хорошо.

Его взор сиял необычайно ярко, в нём больше не было прежней тоскливой апатии. Всё лицо словно ожило, озаренное внутренним светом.

Катясь вниз, он, помимо радостного возбуждения, испытал удивительное, давно забытое

чувство контроля над собственным телом.

Удерживать равновесие и мчаться вперед без посторонней помощи — это было совсем не то же самое, что подниматься на тепловом аэростате. Полет дарил ощущение захватывающего приключения, но нёс в себе изрядную долю риска. Горка же, напротив, подарила ему упоительную радость самостоятельного движения, которым он мог управлять сам.

— Старший брат, прокатайся еще раз?

— С удовольствием!

Обычно сдержанный и вежливый, сейчас Юй Фэй выпалил это слово с небывалым, чисто мальчишеским азартом.

Он обхватил Сяо Лю под мышки и шутливо приподнял:

— Видишь, Шестой брат? Твой Старший брат вовсе не такой хрупкий, как тебе кажется!

— О-о! — обрадованно воскликнул тот, вскакивая на ноги и спешно подкатывая кресло.

Юй Нин с веселым смехом поспешил на помощь, и они вдвоем снова помогли Юй Фэю устроиться в подвесной корзине.

Постепенно Седьмой принц начал утомляться. Заметив его усталость, Сяо Лю уложил младшего братишку в корзину отдыхать, а сам принялся ловко управляться со всеми заботами. Сделав это несколько раз, он уже вполне обходился без чужой помощи.

Юй Нин лежал в мягкой люльке, лениво подперев подбородок ладошками, и заворуженно наблюдал, как Шестой принц катит кресло Старшего, помогает ему забраться на подъемник и со смехом подталкивает на спуске. От этой картины на душе у малыша становилось тепло и радостно.

В тот памятный вечер Юй Фэй спрашивал его, каково это — быть одиноким.

А вчера Наследный принц обмолвился, что Сяо Лю на самом деле очень одинок.

И вот теперь две одинокие, израненные души нашли друг друга и весело проводили время, согревая друг друга искренней заботой.

Вдруг Юй Нин ощутил на себе чей-то тяжелый, полный обиды и ревности взгляд.

Он лениво перевернулся в корзине и посмотрел в сторону ворот.

Там, сжимая в руке тренировочный меч, стоял Четвертый принц Юй Бэйчжэн. Он походил на брошенного, обиженного пса — грозного, но в то же время невероятно несчастного.

Юй Нин потерял дар речи.

— Ты постоянно твердишь, что ужасно занят и не можешь со мной поиграть, — с горечью воскликнул Юй Бэйчжэн. — А сам, оказывается, просто развлекаешься здесь за моей спиной с другими!

Седьмому принцу оставалось лишь беспомощно моргать.

— Всё совсем не так, брат Бэйчжэн... Позволь мне всё объяснить.

— Ничего я не хочу слышать! — упрямо буркнул тот.

□Ой-ой-ой!□

□Юй Бэйчжэн чувствует себя преданным!□

□Один в один моя ссора с девушкой, ха-ха!□

□Ага, значит, ты тоже наставил ей рога?□

□...□

Раз Юй Бэйчжэн сказал, что не хочет ничего слышать, Юй Нин спорить не стал и послушно смолк.

Зрители в Волшебной книге замерли в томительном ожидании.

Но сильнее всех задыхался от обиды сам Юй Бэйчжэн.

Последние два дня Наследный принц то и дело утаскивал его сразу после уроков на тренировочную площадку под предлогом оттачивания мастерства. Обладая волчьим чутьем, Четвертый принц быстро заподозрил неладное. Сегодня он просто взбунтовался, бросил тренировку и помчался на поиски любимого младшего брата.

И что же он увидел? Братишка, который вечно ссылался на занятость, весело резвится с

другими принцами!

Да еще и оправдываться не желает!

В порыве ярости Юй Бэйчжэн с размаху швырнул меч на землю, отпихнул подбежавшего слугу и решительно зашагал прочь.

□Малыш, ну не стой столбом!□

□Беги за ним скорее!□

□Ох, придется нашему крохе пойти и погладить этого грозного волка по шерстке (вздыхает)□

Юй Нин торопливо вылез из люльки и изо всех сил припустил вслед за братом:

— Брат... Брат Бэйчжэн, постой!

Шаги Четвертого принца заметно замедлились.

Маленькая теплая ладошка ухватилась за его широкий рукав. Юй Бэйчжэн сохранял на лице ледяную маску и не спешил отвечать на рукопожатие.

— Брат Бэйчжэн, я вовсе не собирался скрывать от тебя игры. На самом деле я готовил для тебя сюрприз, просто ты пришел слишком рано.

Юй Бэйчжэн демонстративно отвернулся.

— Правда, я не обманываю тебя. Посмотри туда, — Юй Нин осторожно потянул его за руку, указывая на второй по высоте деревянный домик на дереве. — Тот теремок построен специально для тебя.

— Серьезно? — Четвертый принц недоверчиво прищурился.

Седьмой принц закивал:

— Абсолютно. Пойдем, ты сам всё увидишь.

Юй Бэйчжэн высокомерно хмыкнул:

— Ладно, так и быть, посмотрю. Но если ты меня обманул...

Юй Нин лишь весело прищурился и повел его обратно.

Юй Фэй уже сидел в своем кресле, вновь обретя привычный благородный и невозмутимый вид.

Шестой принц молча переводил взгляд с Четвертого на горку, а затем воодушевленно указал пальцем на желоб:

— М-м! Классно!

Юй Бэйчжэн с напускным безразличием забрался в подъемную люльку. Однако едва он поднялся во второй домик и увидел развешанные по стенам крошечные арбалеты, рогатки и деревянные тренировочные мечи, как суровые складки на его лице мгновенно разгладились.

— И впрямь Сяо Нин приготовил это для меня, — пробормотал он, довольно улыбаясь. — Какой крошечный и забавный домик. Совсем как сам Сяо Нин!

□...□

□Что и требовалось доказать, Юй Бэйчжэна так легко приручить.□

— Здесь собирается множество птиц, — пояснил подошедший Юй Нин. — Ты можешь охотиться на них прямо из окна или в тишине изучать устройство оружия.

— Мой любимый младший брат! — растроганно воскликнул Юй Бэйчжэн.

Юй Нин не дал ему увлечься разглядыванием игрушек и мягко подтолкнул к задней двери:

— Брат Бэйчжэн, прокатайся с нами?

Тот уселся на деревянный порог и упрямо надулся:

— Да что в этом весёлого? Детские забавы, глупость какая!

Юй Нин при проектировании городка учел интересы всех возрастов. Пятый спуск был весьма крутым и высоким — где тут ребячество?

Мальчик лукаво улыбнулся, прижал ладошки к широкой спине брата и легонько толкнул его вперед.

— А-а-а-а-а! О-о-о-о-о!

Юй Нин стоял у проема деревянного домика и весело посмеивался, глядя вниз.

Шестой принц уже подбежал к подножию пятого желоба и вовсю махал руками:

— О-о-о! Еще!

Сяо Лю выглядел невероятно оживленным — похоже, он наконец отыскал родную душу, готовую кататься с ним хоть до потери пульса.

Юй Бэйчжэн вылетел на траву с растрепанными волосами и абсолютно ошарашенным выражением лица.

А мгновение спустя... его презрение к «детским забавам» растаяло без следа.

Взобравшись обратно в свой домик, он высунулся наружу и крикнул Шестому принцу, сидевшему на пороге напротив:

— Сяо Лю! А ну давай наперегонки! Кто быстрее слетит вниз?

— Давай! — отозвался Шестой принц.

— Вперед! — взревел Юй Бэйчжэн.

— Ура-а-а! — заухал Сяо Лю.

Юй Нин без сил растянулся на сочной зеленой траве.

Сидевший неподалеку Старший принц утер выступивший на лбу пот и с мягкой улыбкой уставился на макушку векового баньяна. Там, среди темных ветвей, покачивались маленькие теплые фонарики, сливаясь с бесконечным узором мерцающих звезд на ночном небосводе. В его прежде потухшем взгляде теперь читалась глубокая, тихая мудрость.

На следующий день занятия в Императорской академии еще не успели закончиться, а у стола Юй Нина уже стояли двое нетерпеливых преследователей: к Шестому принцу присоединился Четвертый.

Юй Нин мысленно взмолился о пощаде.

Когда они, зажав Седьмого принца с двух сторон, попытались незаметно проскользнуть к выходу, дорогу им преградили Ся Шоуюэ и наследник Ли Мэнчуань.

— Так-так-так! Вы ведь опять уходите играть без нас? — прищурился Ся Шоуюэ.

— Признавайтесь, у вас появился секретный лагерь? — надул щеки пухлый Ли Мэнчуань.

Юй Нин лишился дара речи.

□Ой-ой-ой, теперь горок на всех не хватит!□

□Малышу пора расширять свой парк развлечений.□

□Было бы круче построить что-то для больших компаний. Совместные безумства невероятно сближают!□

□Повесьте качающийся мост! Очень рекомендую!□

□И не просто развлекаться, а с пользой для здоровья. Нужны полосы препятствий или спортивный туризм!□

□Точно! Юй Бэйчжэн и Ся Шоуюэ — будущие полководцы, им нужно развивать силу и ловкость с ранних лет.□

□Скалодром!□

□Трапеции на высоте!□

□Штурмовую стену!□

У хилого Юй Нина от таких перспектив потемнело в глазах.

<http://bllate.org/book/18427/1868360>